

АВТОРСКИЙ ВЕЧЕР РАСУЛА ГАМЗАТОВА

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 1 ДЕКАБРЯ, 1 ПРОГРАММА, 19.30

Здесь слову его будет сопоставлять музыка (танова уж традиция авторских вечеров), хстя прозвучит в переработанном виде и его поэзия. Здесь будут песни на его стихи, ставшие уже знаменитыми, и новые песни, которые в этом концерте сделают свой первый шаг. От песни и балетной сюите, от напевов и оркестровым попури... Популярные певцы, непременный участник всех авторских вечеров — эстрадно-симфонический оркестр Центрального телевидения и Всесоюзного радио под управлением Юрия Силантьева, артисты московского театра, мастера художественного слова. И герой этого вечера — Расул Гамзатов, который прочитает стихи на своем родном, аварском языке... И слушатели: те, кто придет в Колонный зал, и, конечно, телезрители и радиослушатели.

Наш корреспондент Людмила ИЛЬИНА встретилась с поэтом Расулом ГАМЗАТОВЫМ и с теми, кто примет участие в его авторском вечере.

Р. ГАМЗАТОВ. Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии.

— Расул Гамзатович, какое чувство испытываете вы, когда ваше стихотворение возвращается к вам в новом, музыкальном обличии?

— Каждую хорошую песню я встречаю, как близкого друга, и обязательно думаю о том, что в таком вот наряде и задумывалось мое стихотворение. Ведь каждая новая песня подобна новому изданию книги моих стихов.

— Ваш родной Дагестан славится певцами, и часто, слушая их, трудно определить, кто профессионал, а кто любитель. Видно, здесь какая-то особая манера исполнения?..

— И то и другое — две стороны одной медали. Любой певец проверяется в главном: у него должно хватить нежности ровно настолько, чтобы не разбудить своей колыбельной песней ребенка, и мужества и силы джигита ровно настолько, чтобы только голосом своим поднять с отдаленной вершины орла.

— Расул Гамзатович, а было ли у вас желание написать специально песню? Как известно, всем вашим песням предшествовало стихотворение.

— У поэта должна быть собственная музыка души и жизни. Я никогда не задумывался над тем, пишу ли я специально стихотворение или

песню, потому что лучшее стихотворение и лучшая песня не столь различны меж собой, потому что и то и другое — пойманная на лету птица.

— Ваше поэтическое творчество — и это не раз отмечалось критикой — очень разнообразно и по звучанию, и в жанровом отношении. И все-таки, может быть, есть у вас особо любимый жанр и особо любимая тема?

— Сопротивляемость материала определяет его форму — чем тверже, тем резче. И стоит ли думать заранее о форме материала до того, как представить тебе его еще добыть? И стоит ли думать о том, как дышит человек, вместо того, чтобы просто дышать? Форма и жанр — это естественное дыхание поэта. А в долине ли он или на горной вершине, не имеет значения. Это во-первых. А что касается излюбленной темы... Есть такая восточная притча: один мудрец спрашивает другого: «Скажи, почтенный, что выше шапки джигита?» — «Крыша его сабли». — «Что выше крыши сабли?» — «Горы». — «Что выше гор?» — «Парящий орел». — «Что выше орла?» — «Небо, солнце и звезды». — «А что выше всего этого?» — «Человек!»

Человек — творец всего сущего — вот наиважнейшая тема моего творчества.

А. ВИКТОРОВ, бригадир слесарей Первого государственного подшипникового завода, член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда:

— Я отношу себя к числу почитателей таланта Расула Гамзатова. Надеюсь, таких, как я, очень много, и то, что я скажу об этом человеке, возможно, может сказать каждый. Не было такого сборника Расула Гамзатова, который бы я не читал. Так же, как и трудно найти песню, написанную на его стихи, которую бы я не любил. Его творчество — достояние всего нашего народа, и даже тогда, когда поэт рассказывает о родном ауле Цада, когда он вспоминает своих земляков, аварцев, —

здесь прежде всего открывается причастность его мыслей к единым думам и чаяниям всего советского народа. Его творчество понятно и седовластому старцу и юному школьнику. У Расула Гамзатова есть черта, ко которой издавна определялся истинный талант: подметить то, что не было замечено многими, и сказать об этом так убедительно и так ярко, так взволнованно и так просто, как до него никто не говорил. Вы, конечно, знаете его прекрасные строчки о любви, о женщине, о матери. Вы не можете не знать его неповторимых строк о дружбе, о чести, о совести. У него острое слово, точный эпитет, глубокая и увлекательная метафора. Вот почему многие его стихи подобны афоризму. И это не просто слова, которые мне поручено произнести «к месту». Это убеждение человека, который столько раз погружался с головою в его поэзию и который на протяжении нескольких лет работал вместе с ним в Комитете по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР. Работал и дружил.

Недавно Расулу Гамзатовичу Гамзатову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Это радостная весть!

...С нетерпением жду его авторского вечера, встречи с его поэзией, с его песнями. Как слушателю мне все-таки кажется, что наши композиторы могли бы почаще обращаться к гамзатовскому слову.

Я. ФРЕНКЕЛЬ, композитор:

— Стихи — это первоисточник песни, первичное, что во многом предопределяет мышление композитора. Но далеко не каждые стихи могли бы стать песней. Я не очень себя представляю, что можно работать только по принципу: раскрыл книгу, прочел, вчитался — и написал песню. Далеко не всегда так бывает. И даже о таких замечательными стихами, как у Расула Гамзатова. Его знаменитые «Журавли» не сразу стали песней. Для этого понадобилась удивительная песенность Марка Бернеса, который прочитал стихи и первый услышал в них песню. И я не сразу почувствовал, «нащупал» ту именно мелодию, которая впоследствии так легко соединилась со словами.

Я так же, как и многие мои коллеги, часто обращаюсь к его поэзии, но не только для того, чтобы написать еще одну песню; здесь я прежде всего любитель его поэзии, а не композитор. Именно поэтому я могу сказать о том, что на стихи Расула Гамзатова совсем не просто написать песню. Не говоря уже о том, чтобы написать хорошую песню. Мне жаль иных стихов Расула Гамзатова, которые стали песнями.

— По мнению многих критиков, которые анализируют поэтическое творчество Расула Гамзатова, одно из достоинств его поэзии — внутренняя музыкальность стиха. Интересно было бы в этом смысле услышать ваше мнение как композитора.

— Что ж, это всем хорошо известно. Ведь внутренняя му-

зыкальность, богатая нюансировка, своеобразное «оркестровое одеяние» стиха — это вообще признак истинной поэзии. Именно эта музыкальность, возможно, и мешает композиторам найти свой ключ к гамзатовским стихам.

...Вот в начале беседы мы заговорили о «Журавлях». Вы знаете, мне почему-то с каждым годом все труднее говорить об этой песне, вероятно, потому, что я сам все больше влюбляюсь в нее. Не считайте меня нескромным. Я никогда такого не говорю, но вот о «Журавлях» что-то особенное. Мне трудно о них говорить, потому что песня эта, может быть, уже и не моя. Особенно остро я ощущаю это, когда слушаю ее, — и тогда я не думаю о том, хорошо ли поют мою песню, правильно ли интонируют... Я каждый раз ловлю себя на том, что начинаю вслушиваться в суть ее, проникать в глубины ее поэтических образов.

Ю. СИЛАНТЬЕВ, дирижер:

— Еще задолго до того, как на поэзию Расула Гамзатова обратили внимание наши композиторы-песенники, я познакомился с его творчеством. Познакомился лет пятнадцать назад, когда принимал участие в Декаде дагестанской литературы и искусства. Тогда звучало много произведений дагестанских композиторов, в том числе и на стихи Расула Гамзатова. А потом уже была встреча с балетом Кажлаева «Горянка» по поэме Расула Гамзатова, которая показала всем нам, какую особую силу обретает музыка, которая рождается на прекрасном поэтическом материале. До сих пор в репертуаре нашего оркестра большая сюита и некоторые номера из «Горянки». А вот и новая встреча с Расулом Гамзатовым — песни на его стихи. Прекрасно, что в нашу песенную мастерскую пришел такой мастер.

Н. ГРЕБНЕВ, поэт-переводчик:

— Вы знаете, аварский стих традиционно не рифмован. Но там есть другие поэтические приемы, которые держат и обрамляют стих так же, как в русском стихе рифма. Мы — переводчики Расула Гамзатова — пришли к такому решению: с самого начала переводить его традиционный аварский стих традиционным русским стихом...

— Казалось бы, все просто, но, безусловно, в этой переводческой интерпретации существуют свои особые сложности?

— Может быть. Но ответить на этот вопрос так же сложно, как сложно было бы ответить Расулу Гамзатову на вопрос: «Как вы пишете стихи».